

Научная статья

УДК 316.356.2(470.67)+314.146(470.67)

DOI: <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.1>

EDN EVGEFT

**Семейно-брачные отношения и демографические установки
дагестанской семьи****Эльвира М. Загирова¹**¹Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, г. Махачкала, Россия,
e-mail: elvirazagirova12@mail.ru**Аннотация**

Введение. Демографическая проблематика стала одной из ключевых на повестке государственной семейной политики, ибо наблюдающийся спад рождаемости, рост смертности и разводимости, появление новых моделей семьи логично отражаются на состоянии института семьи в целом. Традиционная дагестанская семья также подвержена изменениям, происходящим в институте семьи, наблюдается снижение рождаемости, на смену многодетной семье пришла двухдетная семья, имеют место деструктивные явления в семейно-брачной сфере, в частности появление нехарактерной для дагестанского общества полигамии, благодаря чему увеличивается количество неполных семей, существует ориентированность на карьерный тип семьи и т.д. В связи с этим изучение семейно-брачных отношений, причин, побуждающих вступать в брак, их приоритетности и отражения на демографическом поведении представляется актуальным, ибо позволит прогнозировать демографическое поведение.

Теоретическое обоснование. Фамилисты активно обсуждают семейно-брачные установки и их отражение на демографическом поведении. Возросшее внимание научного сообщества к одному из аспектов социологии семьи обусловлено преобразованиями института семьи, появлением новых моделей брака (сожитительство, которое именуется гражданским браком, распространение среди последователей ислама полигамии), внебрачной рождаемостью, увеличением возраста вступающих в брачный союз, ориентированностью на малодетность.

Методы. Предметом исследования выступают семейно-брачные установки дагестанского населения и их отражение на демографическом поведении. Социологический опрос проведен в 2024 г. в дагестанских городах (Дербент, Кизляр, Махачкала, Хасавюрт) и районах (Ботлихский, Дербентский, Левашинский, Хасавюртовский), $N = 647$. Методом исследования является массовый стандартизированный опрос. Распределение по социально-демографическим параметрам респондентов выглядит следующим образом: а) пол: мужчины 301 чел. (46,5%), женщины – 346 чел. (53,5%); б) семейное положение: замужем/женат – 303 чел. (46,8%), разведен(-а) – 167 чел. (25,8%), холост (не замужем) – 177 чел. (27,4%); в) возраст: 18–25 лет – 154 чел. (25,3%), 26–35 лет – 189 чел. (28,2%), 36–50 лет – 167 чел. (24,2%), старше 50 лет – 137 чел. (22,3%); г) образование: среднее – 249 чел. (38,5%), среднее специальное – 213 чел. (32,9%), высшее – 185 чел. (28,6%); д) отношение к религии: верующий – 552 чел. (85,3%), неверующий – 43 чел. (6,6%), колеблющийся – 52 чел. (8,1%).

Результаты и их обсуждение. Исследование показывает, что аргументами регистрации брачного союза для опрошенного дагестанского населения являются религиозный фактор, эмоции, рождение детей в законном супружеском союзе. Полученный эмпирический материал показывает векторы развития демографического поведения дагестанского населения, отношение к полигамии, во-первых, как к возможности для женщины стать матерью, во-вторых, как к способу решения проблемы одиночества. В целом в массовом сознании подавляющей части населения имеет место характеристика полигамии как отрицательного явления с доводом о ее деструктивной роли. Обозначенные респондентами намерения супружества показывают приоритетность мотивов и существование отличий по социально-демографическим параметрам. Семейно-брачные установки должны учитываться при разработке демографической политики.

Основные положения:

- для легитимизации брачного союза ключевыми установками выступают исламские предписания наряду с эмоциональным компонентом (чувство любви) и рождением детей. Явно выраженных отличий мотивации по гендерной, возрастной, религиозной принадлежности, образовательному статусу респондентов не выявлено;
- брачные установки определяются не возрастом, а готовностью партнеров к супружеству, хотя комфортным считается интервал 19–25 лет;

– для опрошенных не имеет существенного значения такой социальный параметр, как этническая принадлежность брачного партнера: наблюдается толерантное отношение к супружеству сына с представительницей иной этнической общности по сравнению с межнациональным союзом дочери.

Ключевые слова: дагестанская семья; репродуктивные установки; семейно-брачные отношения; демографическое поведение; дети; супруги; полигамия; межнациональный брак.

Для цитирования: Загирова Э.М. (2024). Семейно-брачные отношения и демографические установки дагестанской семьи. *Caucasian Science Bridge*, 7 (1), с. 10–23. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.1>.

Marriage and family relations and demographic attitudes of a Dagestan family

Elvira M. Zagirova¹

¹Dagestan Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences,

Makhachkala, Russia,

e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Abstract

Introduction. Demographic issues have become one of the key issues on the agenda of state family policy, because the observed decline in the birth rate, an increase in mortality, divorce, and the emergence of new family models logically affect the state of the family institution as a whole. The traditional Dagestani family is naturally subject to changes taking place in the family institution, there is a decrease in the birth rate, a two-child family has replaced a large family, destructive phenomena in the family and marriage sphere take place, in particular, the appearance of polygamy, which is not typical for Dagestani society, due to which the number of single-parent families increases, there is a focus on the career type of family. In this regard, the study of family and marital relations, the reasons for marrying, their priority and reflection on demographic behavior seems relevant, because it will allow predicting demographic behavior.

Theoretical justification. Family members actively discuss marital and family attitudes and their impact on demographic behavior. The increased attention of the scientific community to one of the aspects of the sociology of the family is due to the transformations of the institution of the family, the emergence of new models of marriage (cohabitation, which is called civil marriage, the spread of polygamy among followers of Islam), illegitimacy, fertility, an increase in the age of those entering into marriage, and a focus on childlessness.

Methods. The subject of the study is voluntary childlessness and its assessment by the Dagestani population. The problem of “childfree” was touched upon as part of the study of the demographic behavior of the Dagestani population. The sociological survey was conducted in 2024 in the cities (Derbent, Kizlyar, Makhachkala, Khasavyurt) and districts (Botlikh, Derbent, Levashinsky, Khasavyurt) of Dagestan, $N = 647$. The research method is a mass standardized survey. The distribution by socio-demographic parameters of the respondents is as follows: a) gender: 301 men (46,5%), 346 women (53,5%); b) marital status: married – 303 people (46,8%), divorced – 167 people (25,8%), single (not married) – 177 people (27,4%); c) age: 18–25 years – 154 people (25,3%), 26–35 years – 189 people (28,2%), 36–50 years – 167 people (24,2%), over 50 years – 137 people (22,3%); d) education: secondary – 249 people (38,5%), specialized secondary – 213 people (32,9%), higher – 185 people (28,6%); e) attitude to religion: believer – 552 people (85,3%), unbeliever – 43 people (6,6%), hesitant – 52 people (8,1%).

Results and its discussion. The study shows that the arguments for registering a marriage union for the surveyed Dagestani population are the religious factor, emotions, and the birth of children in a legitimate marital union. The empirical material obtained shows the vectors of development of the demographic behavior of the Dagestani population, the attitude towards polygamy, firstly, as an opportunity for a woman to become a mother, and secondly, as a way to solve the problem of loneliness. In general, in the mass consciousness, polygamy is characterized overwhelmingly as a negative phenomenon with the argument of its destructive role. The intentions of matrimony indicated by the respondents show the priority of motives and the existence of differences in socio-demographic parameters. Marital and family attitudes should be taken into account when developing demographic policy.

Main provisions:

- Islamic prescriptions along with the emotional component (feeling of love) and the birth of children are the key guidelines for legitimizing the marriage union. There were no pronounced differences in gender, age, religious affiliation, educational status of respondents in motivation;
- marital attitudes are determined not by age, but by the willingness of partners to marry, although the interval of 19–25 years is considered comfortable;
- for the respondents, such a social parameter as the ethnicity of the marriage partner does not matter significantly: there is a tolerant attitude towards the marriage of a son with a representative of a different ethnic community compared with the interethnic union of a daughter.

Keywords: Dagestan family; reproductive attitudes; marital relations; demographic behavior; children; spouses; polygamy; interethnic marriage.

For citation: Zagirova E.M. (2024). Marriage and family relations and demographic attitudes of a Dagestan family. *Caucasian Scientific Bridge*, 7 (1), p. 10–23. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2024.1.1>.

Введение

В семейно-брачной сфере в глобальном масштабе наблюдаются сложные процессы, в частности утрата ценности семьи как таковой. Речь идет о том, что в западных государствах наблюдается разрушение семейных ценностей и отношений: в центре семейной политики этих государств находится статус людей нетрадиционной ориентации, навязывание ценностей и модели поведения последних окружающим. Поведение людей, не разделяющих эти установки, не желающих им следовать и отстаивать традиционные ценности, однозначно характеризуется как проявление нетерпимости и осуждается. Практически во всех социальных сферах ситуация дошла до того, что факторы расовой, гендерной принадлежности, а также сексуальной ориентации стали ключевыми параметрами общественной жизни – в политике, трудоустройстве, карьере и т.д. Более того, такая консервативная сфера, как религия, демонстрирует в отношении нетрадиционной сексуальной ориентации толерантное отношение, несмотря на недопустимость и осуждение в любом религиозном учении такой модели взаимоотношений. Католическая церковь в лице папы римского разрешает заключать однополый брачный союз. Иными словами, легализация ЛГБТ-сообщества, трансляции идеологии добровольной бездетности, изменение пола, усыновление однополых семьей детей, «оправдание» педофилии доводом «есть люди, которые любят детей» и т.д. – угрожают устоям традиционной семьи, имеют негативные последствия для института брака, рождаемости, а также национальной безопасности государства. К сожалению, сопротивляться этим деструктивным мировым тенденциям становится все сложнее. Поэтому обозначение на государственном уровне важности сохранения традиционной семьи и ее базовых положений представляется ключевым в обеспечении национальной безопасности Российского государства. Осознание значимости демографической безопасности требует обозначения ключевых положений, направленных на ее обеспечение. И таковым является Указ Президента РФ «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» от 17 мая 2012 г., в котором определены основные приоритеты и направления демографической политики страны на среднесрочную перспективу (Указ Президента Российской Федерации..., 2012). В Указе Президента РФ «О национальных целях развития России до 2030 года» в качестве национальной цели обозначено «сохранение населения; здоровье и благополучие людей... повышение рождаемости; формирование мотивации к многодетности; увеличение ожидаемой продолжительности жизни; снижение смертности и уровня инвалидизации населения; профилактика профессиональных заболеваний» (Указ Президента Российской Федерации..., 2020).

Таким образом, на фоне происходящих в институте семьи трансформаций, угрожающих демографической безопасности государства, актуальным является исследование семейно-брачных установок и их влияния на демографическое поведение.

Теоретическое обоснование

В семейно-брачных отношениях в настоящее время наблюдаются существенные изменения, которые в разной степени отражаются на институте семьи в целом. Происходящие в институте семьи преобразования вызваны трансформацией ценности семьи, семейной жизни, брачного союза, рождаемости, детей, материнства. В це-

лом любой аспект, связанный с семейной сферой и браком, подвергается деструктивному воздействию. Примером является западный мир, семейная политика которого ставит под сомнение двухгендерность, где сформировалась своеобразная культура, которая под лозунгами защиты индивидуальных прав человека позволяет ему ассоциировать себя с животными, растениями, где традиционному обществу откровенно навязывается политика, поощряющая однополые отношения, педофилию, гей-парады, но при этом игнорируются права и интересы другой части общества, которая не желает принимать эти «ценности» и модель брачных отношений. Индикатором принадлежности к «цивилизованному обществу» стала свобода для представителей нетрадиционной сексуальной ориентации. Как это соотносится с религиозным учением, исторически сложившейся моделью семьи у представителей разных этнических и религиозных общностей – вопрос, остающийся без ответа. Мы столкнулись с тем, что подавляющей части общества навязывается чуждая модель брачного поведения и ценностей. Естественно, появление инноваций в семейно-брачной сфере, нелинейность развития институтов семьи и брака вызывают дискуссии об изменении института брака, которые включают два критерия: «Первый критерий – деинституционализация брака: формальные и неформальные нормы и правила все в меньшей мере регулируют поведение. Второй критерий – собственно индивидуализация» (Гурко, 2017, 99).

Таким образом, преобразования в обществе закономерно отражаются на институте брака и поведении, возраст вступления в официальный брак повышается, люди, особенно молодое поколение, предпочитают жить в гражданском браке, не связывая себя никакими обязательствами со своим партнером; соответственно, снижается рождаемость: можно видеть распространение такого негативного явления, как добровольная бездетность (люди с гордостью произносят: «Я – чайлдфри»). Кроме того, распространяется внебрачная рождаемость, тревогу вызывают факты рождения детей несовершеннолетними, которые не имеют материальной базы, не понимают личной ответственности перед ребенком. На этой почве и совершаются преступления, когда отсутствие помощи и поддержки со стороны взрослых толкает молодую мать на противоправное действие (в лучшем случае детей отдают в детский дом, а могут и лишиться жизни). На фоне снижения веса традиционных ценностей распространение получает карьерный тип семьи, соответственно, «индивиды и семьи систематически отклоняются от институциональных семейных норм, чтобы приспособиться к нормам других институтов, таких как работа и образование» (там же, 117).

Семейно-брачные отношения затрагиваются в исследованиях мотивации вступления и возраста вступления в брак, рождения детей, появления новых моделей брака (сожитительство, полигамия) (Верещагина, 2022; Захаров, 2007а; Захаров, 2007б; Носкова, 2012; Ростовская, 2019; Ростовская, 2020; Ростовская, 2021; Синельников, 1989). Отечественные фамилисты в брачном поведении российского населения усматривают «повышение гетерогенности браков среди образованного слоя по критерию этнической/религиозной идентичности, гражданства, возраста, уровня образования и дохода. Такая тенденция, с одной стороны, может привести к смягчению межэтнической и социальной напряженности, с другой, к новым источникам конфликтов в парах и, следовательно, к нестабильности браков» (Гурко, 2019, 110).

Социально-экономические преобразования обусловили деструктивные тенденции в институте семьи, в частности рост безбрачия, разводимости, малодетности, чайлдфри и т.д. «Между тем, функция деторождения в судьбе женщины имеет фундаментальный характер» (Шелехов, 2009, 104).

Методология и методы исследования

Предметом исследования выступают семейно-брачные установки дагестанского населения и их отражение на демографическом поведении. Социологический опрос проведен в 2024 г. в дагестанских городах (Дербент, Кизляр, Махачкала, Хасавюрт) и районах (Ботлихский, Дербентский, Левашинский, Хасавюртовский), $N = 647$. Методом исследования является массовый стандартизированный опрос. Распределение по социально-демографическим параметрам респондентов выглядит следующим образом: а) пол: мужчины 301 чел. (46,5%), женщины – 346 чел. (53,5%); б) семейное положение: замужем/женат – 303 чел. (46,8%), разведен(-а) – 167 чел. (25,8%), холост (не замужем) – 177 чел. (27,4%); в) возраст: 18–25 лет – 154 чел. (25,3%), 26–35 лет – 189 чел. (28,2%), 36–50 лет – 167 чел. (24,2%), старше 50 лет – 137 чел. (22,3%); г) образование: среднее – 249 чел. (38,5%), среднее специальное – 213 чел. (32,9%), высшее – 185 чел. (28,6%); д) отношение к религии: верующий – 552 чел. (85,3%), неверующий – 43 чел. (6,6%), колеблющийся – 52 чел. (8,1%).

Результаты исследования

В Дагестане в силу объективных факторов (исторически сложившая многодетность, полинациональность, религиозное мировоззрение, высокий уровень религиозности и т.д.) сложилась региональная специфика семейно-брачных отношений и демографического поведения. Представить добровольный отказ от рождения детей в дагестанской семье сложно, ибо вряд ли такая семья имеет перспективу существования. Брачный состав дагестанского населения приведен в табл. 1.

Таблица 1

Показатели естественного движения населения в январе-сентябре 2022 и 2023 гг.

Показатель	Количество человек			На 1000 человек населения, %		
	2023 г.	2022 г.	прирост (+) / снижение (-)	2023 г.	2022 г.	2023 г. в % к 2022 г.
Браков	5337	7006	-1669	2,2	3,0	73,3
Разводов	15 073	14 211	+862	6,3	6,0	105,0

Источник: Социально-экономическое положение..., 2023.

Необходимо отметить, что из года в год в Дагестане констатируется увеличение разводов: «За три года число разводов увеличилось в 2,5 раза. В течение девяти месяцев 2023 г. в Дагестане было зарегистрировано 15 082 развода» (Стали разводиться в 2,5 раза чаще..., 2023). Сравнение с 2021 г. показало, что в Дагестане на 1000 чел. приходится четыре брачных союза и три развода, т.е. «число разводов увеличилось на 205% по сравнению с таким же периодом 2021 г. При этом вне брака, что кажется немыслимым для Дагестана, родились 10 489 малышей. Тогда как брак заключили 4195 пар (и это на 37% меньше, чем в 2021 г.)» (Все ради пособий?.., 2023). Как известно, для мусульманских народов приоритетным является брачный союз, заключенный по исламским канонам, поэтому партнеры могут заключить шариатский брак и его не регистрировать. Выплаты на детей являются одной из причин оформления официального развода, при этом супруги могут проживать вместе, потому что по исламским канонам они находятся в браке.

Семейный статус и брачный возраст. В общественном сознании имеется понимание семьи как совместного проживания и хозяйства, рождения детей, при этом упускается из поля зрения психоэмоциональный компонент, который играет важней-

шую роль в сохранении семьи, разрешении семейных конфликтов и т.д. Семейное положение опрошенного дагестанского населения отражено в табл. 2.

Таблица 2

Распределение по семейному положению

Параметр	Замужем (женат)	Разведен(-а)	Холост (не замужем)
<i>Пол</i>			
Мужской	74,2	9,4	15,6
Женский	68,6	14,5	16,2
<i>Возраст</i>			
18–25 лет	42,4	1,1	55,4
26–35 лет	75,3	13,0	11,7
36–50 лет	76,5	19,8	4,3
Старше 50 лет	75,5	12,2	8,2
Всего	69,9	13,2	16,1

Приведенный в табл. 2 материал показывает, что подавляющая часть опрошенных имеет семью, при этом есть отличие по гендерной принадлежности (женщин, состоящих в брачном союзе, меньше в сравнении с мужчинами), по возрасту тоже наблюдается увеличение количества связанных брачными узами. Обращает внимание, что доля разведенных больше среди женщин и в возрастном разрезе 36–50 лет, никогда не вступавших в брачный союз – в интервале 18–25 лет. Здесь, видимо, играет роль тот фактор, что молодые люди ориентированы на получение образования, трудоустройство и только после этого вступление в брак.

В рамках изучения семейно-брачных установок важным представляется выявление брачного возраста, комфортного для респондентов. Ответы на вопрос «Как вы думаете, в каком возрасте молодые люди готовы к семейной жизни?» показывают преобладание в общественном сознании одной трети опрошенных дагестанцев суждения об отсутствии взаимосвязи между возрастом и готовностью создавать семью. Различия в процентах наблюдается по гендерной принадлежности, в мужской когорте таковых меньше по сравнению с женщинами – 32 и 39,2%, соответственно. Почти равные части состоящих (38,3%) и не состоящих в брачном союзе (41,2%) придерживаются позиции, что возраст не оказывает влияния на степень готовности к супружеству; с возрастом уменьшается доля разделяющих эту точку зрения с 46,7% в интервале 18–25 лет до 33,7% среди тех, кто старше 50 лет. Оптимальным возраст 19–25 лет для супружеской жизни считают 23,4% респондентов, среди них мужчин чуть больше (25,8%), чем женщин (22,7%). Доля отметивших этот возрастной разрез увеличивается с повышением возраста опрошенных с 17,4% в когорте 18–25 лет до 29,6% в когорте старше 50 лет, среди семейных процентный показатель больше (25,9%), чем в подгруппе не состоящих в брачном союзе (18,8%). С небольшой разницей с предыдущим суждением желательность заключения брака после 25 лет отмечена 21,2% по всему массиву, и таковых больше в интервале 36–50 лет (25,7%), в разведенной подгруппе (31,4%), среди неверующих (36,4%). Суждение «в брак надо вступать тогда, когда человек сам желает» ближе 11,7% респондентов, явно выраженных отличий по социально-демографическим параметрам не выявлено, за исключением подмассива никогда не состоявших в браке (16,5%). Таким образом, аналитика показывает отсутствие в установках опрошенных дагестанцев влияния роли возраста на вступление в супружеские отношения.

Что является мотивацией вступления в брачный союз? Данный аспект является важным при исследовании семейно-брачных установок дагестанского населения (рис. 1).

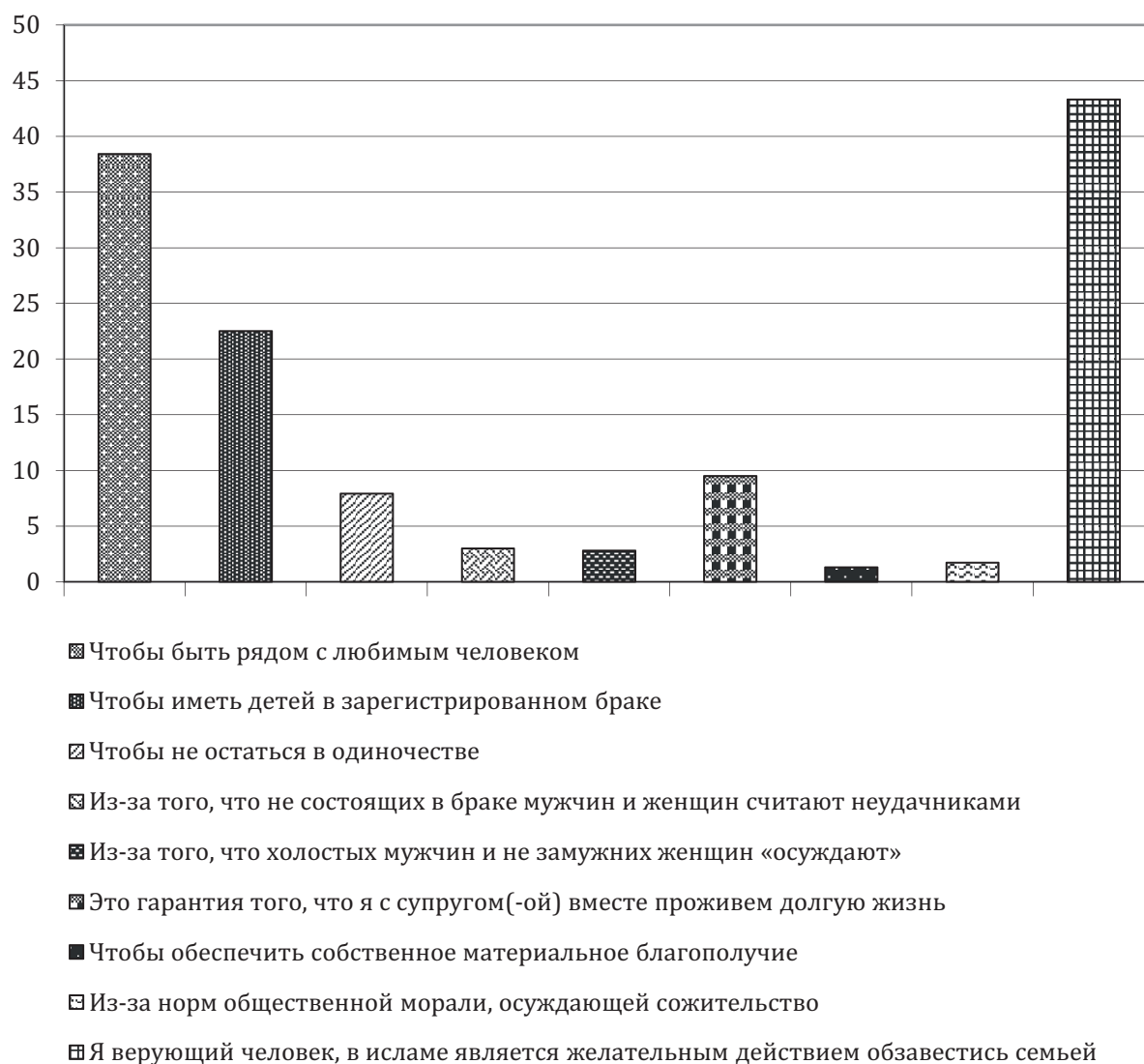

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «С какой целью вы вступили (вступите) в брак?» (%)

Полученный материал свидетельствует, что для респондентов по приоритетности важнейшим аргументом создания семьи являются не эмоции, любовь, симпатия и т.д., а именно исламский постулат, предписывающий иметь супруга(-у). Анализ в разрезе социально-демографических параметров показывает, что придерживающихся данной позиции больше среди женщин по сравнению с мужчинами – 44,3 и 39,5% соответственно. Во всех возрастных подмассивах каждый второй респондент придерживается этой точки зрения. По семейному положению можно отметить, что доля таковых больше в двух противоположных группах – 45,6% находящихся в браке и 45,9% не имевших опыта семейной жизни, в подмассиве разведенных – 31,4%. Данные через отношение к религии свидетельствуют, что среди верующих подчеркивающих необходимость следовать мусульманскому предписанию больше по сравнению с неверующими и колеблющимися – 45, 9,1 и 9,2%, соответственно. По значимости второе место среди побудительных мотивов супружеской жизни занимает суждение «быть рядом с любимым человеком» (одна треть по всему массиву), по гендерной принадлежности его разделяет заметно большая часть женщин (41,1%), чем муж-

чин (29,7%). Молодое поколение больше ориентируется на чувство любви, чем более старшие – 53,3% в разрезе 18–25 лет, 38,3% – 26–35 лет, 34,2% – 36–50 лет, 33,7% – старше 50 лет. Третье ранговое место занимает вариант ответа «чтобы иметь детей в зарегистрированном браке», отмеченный одной пятой частью по всему массиву, среди них 25% мужчин, 21,7% женщин. С возрастом и по семейному статусу респондентов увеличивается процентный параметр указывающих на важность рождения детей в браке: с 17,4% в когорте 18–25 лет до 28,6% в когорте старше 50 лет, с 18,8% никогда не состоявших в браке до 24% связанных брачными узами.

Фактор гомогенности и гетерогенности в семейно-брачных установках дагестанского населения. В рамках исследования была поставлена задача показать значимость определенных социальных характеристик в институте брака. Так, Р. Мертон подчеркивал, что «внешний брак означает или потерю члена своей группы в пользу другой, или включение в свою собственную группу таких людей, которые недостаточно подготовлены к восприятию ее ценностей, мнений и обычаев» (Мертон, 2006, 156). Для нас важной является национальная принадлежность брачного партнера и выявление отношения к межнациональному браку. В настоящее время дагестанская семья заметно отличается от той модели семьи, которая совсем недавно была «образцом», речь идет о распространении межэтнической брачности. В недавнем прошлом для Дагестана больше были характерны внутритухумные браки или же внутри одного поселения. Редко, особенно в сельской местности, встречались союзы с представителями другой национальной и религиозной принадлежности. Особенно строго правил брачного поведения придерживались в горной местности, где встречались случаи «детского обручения», когда родители уже при рождении детей договаривались об их будущем. Ситуация кардинально поменялась с появлением социальных сетей, в которых молодое поколение активно общается. Кроме того, на изменение брачного поведения, по нашему мнению, повлияло и смягчение ранее имевшихся установок, которые часто носили консервативный характер. Поэтому при изучении семейно-брачных установок представляется необходимым выявить отношение дагестанского населения к возможности вступления в межнациональный брачный союз их детей (дочери и сына). Прежде чем изложить авторский материал, необходимо отметить, что исследования М.М. Шахбановой констатировали консервативность дагестанцев в семейной сфере, причем автор показала, что наблюдается трансформация в отношении межэтнической брачности (Шахбанова, 2008).

В нашем авторском исследовании были заданы вопросы, позволяющие получить информацию об отношении дагестанского населения к межнациональным брачным союзам, которые имеют распространение в современном дагестанском обществе (рис. 2).

Аналитика показывает доминирование позитивной оценки межэтнического брака с доводом, чтобы соблюдались национальные традиции и обряды брачного партнера (одна треть). На второй позиции располагаются варианты ответов, отмечающих роль смешанного супружества в укреплении межнациональной толерантности (каждый четвертый), а также относительное безразличное отношение – «предпочел бы человека своей национальности, но возражать не стал бы» (одна четвертая часть). На первый взгляд складывается впечатление о превалировании положительно оценивающих экзогамию, однако более глубокий анализ свидетельствует, что при обозначении толерантности в брачных установках респонденты подчеркивают необходимость придерживаться элементов национальной обрядности, как правило, в основном этого требуют от супруги. Мы предполагаем, что такая установка есть проявление интолерантности, ибо изначально обозначается необходимость следовать определенным постулатам.

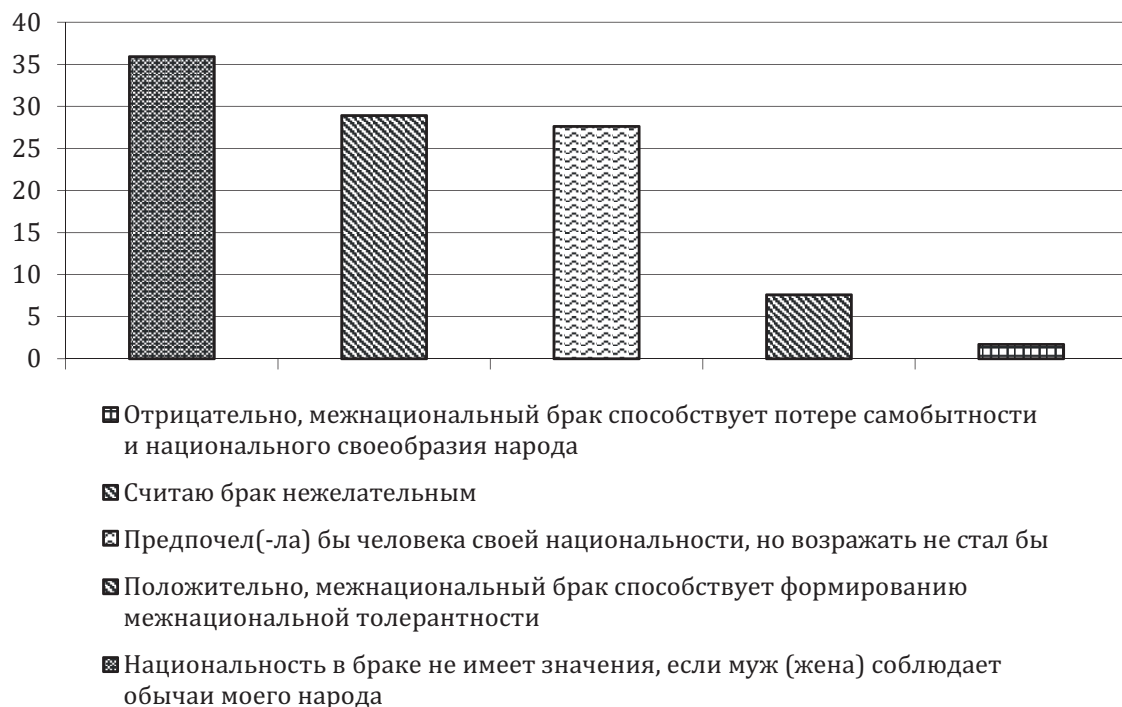

Рисунок 2. Оценка межнационального брачного союза родственников (%)

С целью получения глубокой информации в исследовании были заданы контрольные вопросы, показывающие отношение к заключению брачного союза детьми с представителями иной национальной группы (табл. 3).

Таблица 3

Оценка межнационального брака дочери/сына (%)

Параметр	Положительно		Отрицательно		Затрудняюсь ответить	
	Дочери	Сына	Дочери	Сына	Дочери	Сына
<i>Пол</i>						
Мужской	46,9	52,3	17,2	17,2	34,4	29,7
Женский	45,1	49,6	16,0	14,2	36,2	34,9
<i>Возраст</i>						
18–25 лет	63,0	66,3	12,0	9,8	21,7	22,8
26–35 лет	44,2	51,3	12,3	9,7	40,3	37,7
36–50 лет	41,2	41,2	18,7	18,7	39,0	39,0
Старше 50 лет	40,8	52,0	20,4	19,4	35,7	27,6
<i>Отношение к религии</i>						
Верующий	45,4	50,4	16,2	15,3	35,8	33,0
Неверующий	63,6	63,6	0	0	36,4	36,4
Колеблющийся	54,5	54,5	13,6	9,1	31,8	36,4
<i>Место жительства</i>						
Город	45,6	50,3	16,3	14,9	35,7	33,6
Село	40,4	48,1	23,1	18,8	32,7	31,7
Всего	45,6	50,3	16,3	14,9	35,7	33,6

Эмпирический материал показывает наличие в общественном сознании дагестанцев позитивного отношения к межнациональному браку дочери и сына, хотя доля таковых в отношении дочери меньше (каждый второй) при сопоставлении с сыном (чуть больше половины). Небольшая процентная разница имеет место в отрицательной оценке смешанного брака дочери и сына. По всему массиву одна треть опрошенных затруднилась выразить свое отношение к межнациональному браку, и, по нашему мнению, такой большой процентный показатель может быть по-разному истолкован: и как отрицательное восприятие, и как равнодушие. Анализ ситуации в брачной сфере позволяет придерживаться второй точки зрения. Однако анализ показывает, что с возрастом увеличивается доля негативно относящихся к смешанному браку дочери (с 12% в разрезе 18–25 лет до 20,4% в когорте старше 50 лет) и сына (с 9,8% разрезе 18–25 лет до 19,4% в когорте старше 50 лет) при одновременном уменьшении процентных показателей позитивно оценивающих такой брак. Анализ по территории проживания показывает, что отрицательно оценивающих смешанный брак в сельской местности больше по сравнению с городом. Таким образом, при в целом положительном отношении к брачному союзу с представителями иной этнической принадлежности доля затруднившихся обозначить свою позицию заметная.

Полигамия как брачная установка. Отмечено, что в современном дагестанском обществе распространение получило многоженство. Разумеется, полигамия неоднозначно оценивается разными социально-демографическими группами: мужчины апеллируют к мусульманскому учению, женщины в эмоциональном плане не готовы смириться с тем, что супруг имеет «вторую жену и семью». Часто данное обстоятельство является одной из причин разрушения семьи. Какое отношение к многоженству как брачной установке существует в общественном сознании дагестанского населения, отражено в табл. 4.

Таблица 4

Оценка полигамии (%)

Параметр	Вариант ответа				
	Положительно, это позволит улучшить рождаемость	Положительно, это позволит женщине иметь ребенка в законном с точки зрения ислама браке	Положительно, это поможет решить проблемы одиноких людей	Отрицательно, это может разрушить «первую семью»	Отрицательно, но если кто-то хочет иметь «вторую жену» – это его право
<i>Пол</i>					
Мужской	11,7	21,1	17,2	16,4	32,8
Женский	2,0	7,7	10,0	48,4	30,9
<i>Возраст</i>					
18–25 лет	9,8	7,6	10,9	35,9	35,9
26–35 лет	5,2	15,6	11,7	37,7	32,5
36–50 лет	2,1	10,2	14,4	40,1	29,4
Старше 50 лет	2,0	8,2	7,1	52,0	28,6
<i>Семейное положение</i>					
Замужем/женат	4,0	12,7	11,6	39,9	29,9

Окончание табл. 4

Параметр	Вариант ответа				
	Положительно, это позволит улучшить рождаемость	Положительно, это позволит женщине иметь ребенка в законном с точки зрения ислама браке	Положительно, это поможет решить проблемы одиноких людей	Отрицательно, это может разрушить «первую семью»	Отрицательно, но если кто-то хочет иметь «вторую жену» – это его право
Разведен (а)	5,7	12,9	14,3	40,0	25,7
Холост (не замужем)	4,7	2,4	9,4	43,5	43,5
<i>Образование</i>					
Среднее	8,5	15,5	12,7	33,8	28,2
Среднее специальное	3,4	12,4	10,1	41,6	33,7
Высшее	3,5	10,0	11,9	42,2	31,4
<i>Отношение к религии</i>					
Верующий	4,8	11,6	12,0	38,2	31,9
Неверующий	9,1	9,1	9,1	45,5	18,2
Колеблющийся	0	4,5	4,5	68,2	18,2
<i>Место проживания</i>					
Город	2,2	7,5	10,0	44,2	34,0
Село	7,7	16,3	14,4	35,1	27,4
Всего	4,3	11,0	11,7	40,6	31,4

В целом в общественном сознании дагестанского населения с большим перевесом преобладает негативная оценка полигамии. Доводы таковы: во-первых, полигамия является деструктивным явлением, ибо «может разрушить “первую семью”» (одна вторая часть респондентов), во-вторых, мужчина имеет право на такой шаг, но отношение отрицательное. Наша гипотеза о поощрении когортой верующих полигамии как допустимой в исламе эмпирикой опровергается: подмассив выступающих против многоженства усматривает в ней угрозу для семьи. Гендерный анализ показывает, что среди женщин по сравнению с мужчинами почти в три раза больше отмечающих разрушительный характер многоженства. В мужском подмассиве чуть больше указавших на право мужчины иметь «вторую жену». С возрастом доля таких увеличивается с 35,9% в разрезе 18–25 лет до 52% в подгруппе старше 50 лет, впрочем, как и по другому отрицательному суждению («если кто-то хочет иметь “вторую жену” – это его право»). Средний процент по положительным оценкам полигамии составляет 9%, и одна десятая часть респондентов указывает на возможность женщины «иметь ребенка в законном с точки зрения ислама браке» и на то, что это поможет решить проблемы одиноких людей. Одиночество – это острая социальная проблема, которая заслуживает самостоятельного исследования. Причин остаться в одиночестве может быть много: развод из-за отсутствия детей, потеря ребенка, а также то, что человек никогда не был связан с супружеством. Обращает на себя внимание тот факт, что желание иметь детей как «оправдание» многоженства демон-

стрирует возрастной разрез 26–35 лет – видимо, когорта, которая самореализовалась в профессиональном плане, но не имеет семьи. Потенциал многоженства в улучшении демографической ситуации отмечен одной девятой частью мужчин, в остальных анализируемых подгруппах процент статистически незначимый.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что для опрошенного дагестанского населения важными аргументами вступления в брак являются, во-первых, предписания ислама, во-вторых, эмоциональный компонент (быть рядом с любимым человеком), в-третьих, рождение детей в статусе официальной супружеской пары. Необходимо отметить, что любовь как мотиватор супружества, несмотря на свою значимость в жизни человека, не всегда выполняет ключевую роль, более того, и не является цементирующим фактором: заключенные по любви браки – не гарантия долгой и счастливой супружеской жизни. Как правило, экономическое положение и материальное благополучие семьи оказываются решающими для сохранения семьи. В массовом сознании дагестанского населения межнациональный брак детей как установка семейно-брачных отношений рассматривается положительно, хотя имеет место и негативное восприятие. Явно выраженных отличий в оценке межнационального брака дочери и сына не выявлено. По мнению респондентов, межнациональный брак способствует, с одной стороны, взаимному обогащению этнокультур, с другой – эрозии национальной специфики.

Литература

- Верещагина, А.В. Многоженство в Дагестане в оптике общественного мнения (итоги социологического опроса) / А.В. Верещагина, Э.М. Загирова // *Социологические исследования*. – 2022. – № 2. – С. 117–122. – <https://doi.org/10.31857/S013216250016856-4>.
- Все ради пособий? Почему на Кавказе резко выросло число разводов. – URL: https://dag.aif.ru/society/gorko_zh_molodyh_pochemu_v_respublike_rezko_vyroslo_chislo_razvodov.
- Гурко, Т.А. Динамика брачных установок и планов студентов / Т.А. Гурко, В.С. Тарченко // *Социологические исследования*. – 2019. – № 7. – С. 102–113. – <https://doi.org/10.31857/S013216250005797-9>.
- Гурко, Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия / Т.А. Гурко // *Социологические исследования*. – 2017. – № 11. – С. 99–110. – <https://doi.org/10.7868/S0132162517110113>.
- Гурко, Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи / Т.А. Гурко. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 210 с.
- Захаров, С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России / С.В. Захаров // *Мир России*. – 2007а. – № 4. – С. 73–112.
- Захаров, С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату / С.В. Захаров // *Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе*. – М.: НИСП, 2007б. – С. 75–126.
- Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура / Р.К. Мертон. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 873 с.
- Носкова, А.В. Семейная тематика в европейской социологии / А.В. Носкова // *Социологические исследования*. – 2012. – № 3. – С. 56–67.
- Ростовская, Т.К. Мотивы вступления в брак: анализ сквозь призму гендера / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева, О.А. Золотарева // *Научный результат. Социология и управление*. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 86–103. – <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-7>.
- Ростовская, Т.К. Состояние и перспективы семейной политики в России: социально-демографический анализ / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева, Н.А. Безвербная // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2019. – Т. 12, № 6.
- Ростовская, Т.К. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования / Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2020. – № 3. – С. 527–545.
- Синельников, А.Б. Брачность и рождаемость в СССР / А.Б. Синельников. – М.: Наука, 1989. – 101 с.
- Социально-экономическое положение Республики Дагестан в январе–октябре 2023 года. – URL: <https://rosstat.gov.ru/region/doc1182/>.

Стали разводиться в 2,5 раза чаще: в Дагестане озвучили статистику за три года. – URL: <http://runews24.ru>.

Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» от 17.05.2012 № 606. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070019>.

Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития России до 2030 года» от 21.07.2020 № 309. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.

Шахбанова, М.М. Отношение к межнациональным бракам в этническом сознании дагестанцев / М.М. Шахбанова // *Социологические исследования*. – 2008. – № 11. – С. 72–76.

Шелехов, И.Л. Репродуктивное поведение российских женщин / И.Л. Шелехов, Е.Н. Скрипачева // *Вестник ТГПУ*. – 2009. – № 2. – С. 104–107.

References

All for the benefits? Why the number of divorces in the Caucasus has increased dramatically. Available at: https://dag.aif.ru/society/gorko_zh_molodyh_pochemu_v_respublike_rezko_vyroslo_chislo_razvodov. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation “On measures to implement the demographic policy of the Russian Federation” dated 17.05.2012. No. 606. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070019>. (In Russ.)

Decree of the President of the Russian Federation “On the National Development Goals of Russia until 2030” dated 21.07.2020 No. 309. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>. (In Russ.)

Gurko T.A. New family forms: distribution trends and concepts. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2017; 11:99–110. <https://doi.org/10.7868/S0132162517110113>. (In Russ.)

Gurko T.A. Theoretical approaches to the study of the family. 2nd ed., reprint. and additional. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2016. 210 p. (In Russ.)

Gurko T.A., Tarchenko V.S. The dynamics of students’ marital attitudes and plans. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2019; 7:102–113. <https://doi.org/10.31857/S013216250005797-9>.

Merton R.K. Social theory and social structure. Moscow: AST: Guardian; 2006. 873 p. (In Russ.)

Noskova A.V. Family themes in European sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2012; 3:56–67. (In Russ.)

Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V. Transformation of the image of the desired family model in different generations: results of an All-Russian sociological study. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya = Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2020; 3:527–545. (In Russ.)

Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Bezverbnaya N.A. The state and prospects of family policy in Russia: socio-demographic analysis. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2019; 12(6). (In Russ.)

Rostovskaya T.K., Kuchmaeva O.V., Zolotareva O.A. Motives for marriage: analysis through the prism of gender. *Nauchnyy rezultat. Sotsiologiya i upravleniye = The scientific result. Sociology and management*. 2021; 7(1): 86–103. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-7>. (In Russ.)

Shakhbanova M.M. Attitude to interethnic marriages in the ethnic consciousness of Dagestanis. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2008; 11:72–76. (In Russ.)

Shelekhov I.L., Skripacheva E.N. Reproductive behavior of Russian women. *Vestnik TGPU = Bulletin of the TSPU*. 2009; 2:104–107. (In Russ.)

Sinelnikov A.B. Marriage and fertility in the USSR. Moscow: Nauka; 1989. 101 p. (In Russ.)

The socio-economic situation of the Republic of Dagestan in January-October 2023. Available at: <https://rossstat.gov.ru/region/doc1182/>. (In Russ.)

They began to divorce 2.5 times more often: Dagestan announced statistics for three years. Available at: <http://runews24.ru/>. (In Russ.)

Vereshchagina A.V., Zagirova E.M. Polygamy in Dagestan in the optics of public opinion (results of a sociological survey). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2022; 2:117–122. <https://doi.org/10.31857/S013216250016856-4>. (In Russ.)

Zakharov S.V. The latest trends in family formation in Russia. *Mir Rossii = The World of Russia*. 2007; 4:73–112. (In Russ.)

Zakharov S.V. Transformation of marriage and partnership relations in Russia: the “golden age” of traditional marriage is nearing its end. In: *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem’ye i obshchestve = Parents and children, men and women in the family and society*. Moscow: NISP; 2007. P. 75–126. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 15.01.2024
Дата окончания рецензирования: 18.03.2024
Дата принятия к публикации: 28.03.2024

Информация об авторе

Загирова Эльвира Махачевна – кандидат социологических наук, младший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Zagirova Elvira Makhachevna – Candidate of Sciences in Sociology, Junior Researcher, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: elvirazagirova12@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare